

Словно приглушенный раскат грома раздался в его ушах, Шэнь Цинчжо застыл на месте.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз слышал титул “Учитель”? Прошло так много времени, что он даже почувствовал себя немного странно, когда услышал его.

— Учитель... это Вы, Учитель? — ответа не последовало, и вопрошающие голоса в зале стали торопливыми, сменившись суматохой.

— Ваше Высочество, Вы не можете двигаться! — раздался другой мужской голос. — Рана открылась!

Шэнь Цинчжо очнулся, словно ото сна. Он прошел во внутренний зал и встретился взглядом с молодым человеком, сидевшим на кровати.

Прежде чем наступил этот момент, Шэнь Цинчжо даже задумался, не снится ли ему сон. В дополнение к ночным кошмарам, ему также снилось много прекрасных снов о дне триумфального возвращения Сяо Ци, и маленький ученик в его снах всегда выглядел так же, как и тогда, когда он уходил.

У молодого человека, стоявшего перед ним, были красивые черты лица, отдаленно напоминавшие те, что были два года назад, за исключением того, что молодость полностью исчезла, а черты лица стали объемными, глубокими и резкими. Даже если он просто сидел там, он чувствовал исходящую от него убийственную ауру и давление.

Это было выработано на поле боя после убийства бесчисленного количества врагов, чтобы сохранять спокойствие и уверенность в себе.

Но эти холодные и мрачные глаза, в тот момент, когда они коснулись его, были подобны замерзшему леднику за тысячи миль отсюда, который тихо таял, превращаясь в лужицу родниковой воды.

— Учитель... — Сяо Шэнь не удержался и издали протянул руку к своему учителю, умоляя его нетерпеливым и сдержанным тоном, — Подойдите ближе, хорошо?

Шэнь Цинчжо почувствовал ком в горле и подтащил ноги к кровати.

Его маленький ученик вырос, но его красивое лицо похудело, губы побледнели и потрескались, и было очевидно, что он много страдал.

Он хотел видеть более четко, но его зрение становилось все более расплывчатым. Когда большая рука с толстыми мозолями схватила его, его глазницы, наконец, не выдержали тяжести слез, и его слезы упали, как оборвавшаяся нитка жемчуга, на сцепленные руки двух людей.

Сердце Сяо Шэня задрожало от жгучих слез, и его голос стал хриплым.

— Я в порядке, Учитель, не плачьте.

Он никогда раньше не видел, чтобы его учитель плакал, и не ожидал, что впервые увидит его плачущим из-за своей травмы.

— Сяо Ци... — Шэнь Цинчжо, рыдая, позвал его. — Ты наконец-то вернулся...

Учитель, о котором он думал, нахмурился и посмотрел на него со слезами на глазах. Сердце Сяо Шэня, казалось, опустили в банку с выдержанным уксусом, а затем залили горячим медом, и оно казалось кислым, сладким и раздутым. Какое-то мгновение он не знал, что делать.

В следующий момент он решил последовать инстинктивной реакции своего тела, схватил учителя за руку и притянул его в свои объятия.

После долгожданного объятия Сяо Шэнь внезапно крепче обнял его и, как сумасшедший, уткнулся лицом в знакомый аромат сливы, желая утонуть в запахе своего учителя.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза, но слезы все равно потекли из уголков его глаз. Он молча потакал ему.

Спустя неизвестное количество времени Пэй Яньци, стоявший рядом, не выдержал и предупредил:

— Ваше Высочество, будьте осторожны, не порвите рану.

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя и вырвался из крепких объятий. Не успев вытереть слезы, он беспомощно спросил:

— Где рана? Все еще болит? Дай мне посмотреть!

— Все в порядке. — Сяо Шэнь предостерегающе взглянул на Военного Советника Пэя и мягко сказал, — Это всего лишь незначительное ранение, просто уловка.

Шэнь Цинчжо был настроен скептически, его ресницы, мокрые от слез, дрожали, и он оглядел его, пытаясь найти рану, но на нем была черная одежда, и он ничего не мог разглядеть.

— Если я не преувеличиваю серьезность своих ранений, как может Отец-Император позволить мне вернуться в столицу? — Сяо Шэнь спокойно сказал, — Если Вы мне не верите, спросите Военного Советника Пэя.

— Его Высочество был прав. — Пэй Яньци больше ничего не сказал, поклонился и сказал, — Министр откланяется.

Прежде чем уйти, он краем глаза взглянул на Господина Шэня и обнаружил, что его собеседник думает только о Его Высочестве Короле Цзине, поэтому отвел взгляд и тихо удалился.

— Не плачьте, Учитель. — Сяо Шэнь поднял правую руку и нежно провел кончиками пальцев по влажным следам под веками. — Хотя Вы прекрасно плачете, но мне Вас жаль.

Как может кто-то быть красивым, даже когда плачет? Он был похож на цветок груши, проливающий слезы под дождем. Он чувствует жалость, когда видит это, но это также может легко пробудить в глубине его сердца желание насилия...

Мозолистые кончики пальцев коснулись нежной кожи, отчего она слегка покраснела. Шэнь Цинчжо смотрел на своего ученика и повторял снова и снова:

— Ты действительно в порядке? Не обманывай меня.

— Как насчет этого, как насчет... — Сяо Шэнь притворился, что расстегивает свой ремень, — Я сниму с себя всю одежду и позволю Учителю проверить?

Шэнь Цинчжо расхохотался и легонько хлопнул его по тыльной стороне ладони.

— У тебя снова чешется кожа, не так ли?

Юноша, который поначалу казался немного странным, внезапно вернулся к своему привычному озорному и задиристому виду.

Сяо Шэнь снова взял его за руку, прижал к своей щеке и легкомысленно сказал:

— Да, дни, когда Учитель не бил меня, были такими же одинокими, как снег.

Шэнь Цинчжо моргнул ресницами, вытер выступившие на глазах слезы и убрал руку.

— Поскольку с тобой все в порядке, я зайду навестить тебя позже.

— А? — Сяо Шэнь нахмурился, прикрыл грудь и откинулся назад. — Я больше не могу, у меня внезапно перехватило дыхание...

Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать, и терпеливо объяснил:

— Я знал, что ты сегодня вернешься. У меня весь день не было сил что-либо делать, поэтому я должен позаботиться о некоторых вещах сейчас.

Услышав это, Сяо Шэнь приподнялся и неохотно ответил:

— Хорошо, тогда я подожду Учителя здесь.

— Ага.

Шэнь Цинчжо снова посмотрел на него, прежде чем развернуться и выйти.

— Я не засну, если Учитель не придет сегодня вечером, — низкий и хриплый голос снова раздался сзади.

Когда его маленький ученик покинул его, у него как раз начался период изменения голоса. Сейчас его голос полностью превратился в зрелый и привлекательный мужской. Хотя он все еще звучит немного непривычно, но кокетливый тембр точно такой же, как и два года назад.

Шэнь Цинчжо не осмелился оглянуться, опасаясь, что ему не захочется уходить. Он просто ответил неопределенно и быстро покинул дворец Чанлэ.

Бэйчжэнь Фуши.

— Мой Господин. — Кон Шан переступил порог и поклонился. — Мой Господин видел Его Высочество Седьмого Принца?

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Я уже видел его.

— Как рана Его Высочества? — обеспокоенно спросил Кон Шан.

— Он сказал, что ничего страшного, — ответил Шэнь Цинчжо, а затем приказал, — Пригласи Господина Линя.

Два года назад он снова встретился с Линь Цзиньюем в резиденции министра доходов и сборов. Они выпили, весело поболтали и сразу же нашли общий язык. В конце концов, он успешно убедил Господина Линя начать официальную карьеру.

Как законный сын министра второго ранга, он может занять официальную должность шестого ранга через систему “иньцзы”*.

*“Система иньцзы” - рекомендательная система заслуженного чиновника(даровать своей жене титул и сделать своего сына наследником его титулов).

Но Линь Цзиньюй не хотел быть ученым седьмого ранга, унаследованным от своего отца, поэтому он присоединился к Цзиньивэй и начал с Сяоци*. Конечно, под явной и тайной опекой Господина Шэня продвижение Линь Сяоци по службе шло гладко.

*“Сяоци” - должность, седьмой ранг в Цзиньивэй.

Полгода назад, когда Супруга Юань отправилась в храм помолиться, на нее снова было совершено покушение, и она едва не погибла. Имперская стража не справилась со своей работой должным образом, и большое количество людей было наказано. Шэнь Цинчжо воспользовался случаем, чтобы перевести его в Имперскую стражу, и назначил главнокомандующим Имперской гвардией.

Примерно через палочку благовоний после этого Линь Цзиньюй вошел в Бэйчжэнь Фуши и громко спросил:

— Господин Шэнь срочно вызвал этого скромного чиновника. В чем дело?

— Если ничего не случится, я не могу позвать тебя? — Шэнь Цинчжо поднял голову от стопки папок и спросил, — Чем был занят Господин Линь в последнее время?

— Я не верю, что ты просто внезапно соскучился по мне.

Линь Цзиньюй нашел стул и бесцеремонно сел.

— Кстати, я слышал, что Король Цзинь с триумфом вернулся во дворец?

Шэнь Цинчжо потер свои опухшие виски зелеными кончиками пальцев и вздохнул:

— Я просил тебя прийти сюда только ради этого.

Линь Цзиньюй серьезно сказал:

— Я также слышал, что Король Цзинь был серьезно ранен. Это правда?

— Правда это или нет, но имперская стража должна быть настороже в этот период. — Шэнь Цинчжо понизил голос, — Тем более, что приближается Новый год, и другие принцы тоже вернутся во дворец.

Линь Цзиньюй сделал паузу, приподнял брови и спросил:

— Пришло ли время, о котором ты говорил?

— Этот человек может не пережить эту суровую зиму. Это зависит от того, когда различные злодеи начнут действовать. — Шэнь Цинчжо переглянулся с ним. — Для нас такая возможность выпадает раз в жизни. Вы должны быть готовы в первую очередь.

Мир меняется буквально за мгновение.

Линь Цзиньюй задумчиво кивнул.

— Я понимаю. Имперская стража всегда наготове.

Когда он снова вернулся во дворец Чанлэ, уже смеркалось.

Как только Шэнь Цинчжо вошел в комнату, дежурный евнух взволнованно закричал:

— Молодой Господин!

— Говори тише, не тревожь Его Высочество. — Шэнь Цинчжо жестом попросил его соблюдать тишину, а затем спросил, — Его Высочество спит?

Евнух прошептал в ответ:

— Еще нет. Имперский лекарь меняет повязку Его Высочеству.

Шэнь Цинчжо кивнул и тихо направился во внутренний зал.

Со скрипом он толкнул дворцовую дверь.

— Сяо Ци, Учитель вернулся.

Услышав звук, Сяо Шэнь немедленно натянул одежду, которую до этого снимал. Имперский лекарь Лу был застигнут врасплох и чуть не опрокинул поднос.

Однако зоркий Шэнь Цинчжо все равно заметил страшную рану от меча, которая тянулась почти по всей спине.

Он вздохнул, быстро подошел к кровати и стянул с него свободное нижнее одеяние.

Вся ужасающая спина была открыта взгляду: раны от меча, стрел и огнестрельного оружия, всевозможные шрамы пересекали друг друга, новые и старые накладывались друг на друга. Некоторые покрылись струпьями и отвалились, став телесно-розовыми, некоторые посинели и побагровели из-за тяжелых ранений, а самой свежей была рана от меча, пробившего спину насквозь.

— Не смотрите больше, Учитель. — Сяо Шэнь обернулся и со вздохом сказал, — Это уродливо, на это очень тяжело смотреть-

Прежде чем он успел договорить, раздался звук “кап”, и горячие слезы закапали ему на руку, прервав его следующие слова.

— Имперский лекарь Лу, пожалуйста, продолжайте применять лекарство.

Шэнь Цинчжо небрежно вытер рукой уголки глаз, повернулся и подошел к оконной раме, встав к ним спиной.

Знать это в глубине души - одно, а увидеть собственными глазами - совсем другое. Если бы он взглянул на это еще раз, то не смог бы дышать.

Через некоторое время Имперский лекарь Лу начал собирать аптечку.

— Господин Шэнь, повязка готова.

Когда он снова повернулся, ужасный шрам был туго обмотан белой повязкой, и, наконец, он больше не выглядел таким заметным.

Сяо Шэнь сидел на кровати с милой улыбкой на губах.

— Так намного лучше?

Шэнь Цинчжо уставился на него покрасневшими глазами.

— Это то, что ты подразумеваешь под “все в порядке”?

— Это всего лишь поверхностные раны. Они только выглядят пугающе, — Сяо Шэнь спокойно сказал. — Учитель, подойдите сюда. Я хочу рассмотреть Вас поближе.

Шэнь Цинчжо поджал губы, но все же подошел.

Имперский лекарь Лу отдал несколько распоряжений и вскоре ушел с аптечкой за спиной. В зале остались только они двое.

— Учитель, пожалуйста, не будьте таким серьезным.

Сяо Шэнь хотел пожать руку своему учителю, но тот уклонился.

Выражение его лица на мгновение застыло, затем вернулось к нормальному. Он сменил тему и спросил:

— Учитель, Вы останетесь со мной на ночь?

— Не принуждай себя в присутствии Учителя, — наконец заговорил Шэнь Цинчжо, пристально глядя на него. — Как и раньше, если ты упал на задницу, ты можешь вести себя мило и сказать Учителю, что тебе больно, вместо того, чтобы терпеть это самому.

Сяо Шэнь открыл рот, но слова застряли у него в горле, и, наконец, он просто улыбнулся и сказал:

— Учитель, если Вам жаль меня, просто обнимите меня, хорошо?

Шэнь Цинчжо шмыгнув носом, наклонился и нежно обнял его.

Когда он обнял его, то обнаружил, что плечи его маленького ученика стали такими широкими, что он больше не мог просто держать его одной рукой.

— Холодно, сначала оденься. — Через некоторое время Шэнь Цинчжо отпустил его руку и тихо пообещал, — Учитель сегодня не уйдет.

— Кстати говоря, Учитель только что весьма умело раздел меня. — Сяо Шэнь слегка приподнял брови и с улыбкой сказал, — Тогда я накажу Учителя, чтобы он одел меня сам.

Шэнь Цинчжо покраснел.

— Учитель торопился?

Почему это звучит так, будто у него так много...

Он опустил глаза, но его взгляд случайно наткнулся на четко очерченные мышцы живота под повязкой.

Он невольно вытаращил глаза. Его маленький ученик действительно развил такие сильные мышцы живота?

Сяо Шэнь посмотрел вниз, на то, что было в поле его зрения, и его улыбка стала шире.

— Учитель, Вы хотите потрогать?

Сказав это, он схватил белоснежное и стройное запястье и прижал ладонь к своим мышцам живота.

Когда его ладонь коснулась мягкой и упругой выпуклости, Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, затем внезапно пришел в себя, отдернул руку, как будто его ударило током, и сделал два шага назад.

Сяо Шэнь, сидевший на краю кровати, встал.

— Что случилось, Учитель?

На этом моменте Шэнь Цинчжо стал совершенно ошеломлен.

Кто был...

Маленький гигант, стоявший перед ним, был почти на голову выше его?

Автору есть что сказать:

Учитель: Верните мне моего милого и доверчивого маленького ученика, вууууу...

Волчонок: Я прошу прощения, Учитель, я могу только дать Вам большого ученика с восьмью кубиками пресса и большой рот!

<http://bllate.org/book/14566/1290367>